

DOI: 10.14451/2.181.64 347.9

Особенности процессуально-правового положения несовершеннолетних лиц в гражданском судопроизводстве

© 2023 Руднева Юлия Викторовна

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский государственный экономический университет, Самара, РФ.

E-mail: yuliarudneva66@mail.ru

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, процессуальная дееспособность, полная дееспособность, права несовершеннолетнего.

Определение правового положения несовершеннолетних в гражданском процессе сопровождается наличием теоретико-практических проблем, препятствующих эффективной защите их прав и свобод. Необходимость четкой фиксации прав и свобод несовершеннолетних граждан принципиально с той точки зрения, что именно она определяет дальнейшую возможность защиты нарушенных прав и свобод, а также влияет на качество правоприменительной практики в целом.

Существует несколько трактовок в отношении сущностных характеристик несовершеннолетнего лица. Так, по словам профессора и заслуженного юриста РФ Э. Б. Мельниковой, несовершеннолетним лицом признается субъект, который достиг определенного возрастного рубежа, позволяющего ему в полной мере реализовать все права и свободы с совокупностью обязанностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также иными нормативно – правовыми актами РФ [10].

Согласно правовым положениям Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. ребенком признается человеческое существо, возраст которого не превышает восемнадцати лет, если по закону его совершеннолетие не наступило ранее [5]. Помимо прочего несовершеннолетним признается человек, которого органы государственной

власти могут привлечь к юридической ответственности, по форме и методам применения отличающейся от ответственности взрослого [1].

Стоит отметить, что рассмотрение правового статуса несовершеннолетних в международной практике не сводится исключительно к возрасту постольку, поскольку ориентация только на возраст лица может привести к коллизиям из-за разницы положений национальных правовых систем. Возрастные особенности участников правоотношений в каждой конкретной стране зависят не только от сущностных характеристик системы права, но и варьируются в зависимости от социально-экономических, политических и институциональных факторов [4; 6; 7]. В связи с этим определение возраста в законодательстве разных государств будет дифференцироваться. В границах России несовершеннолетним

признается лицо, не достигшее восемнадцати лет.

Определение правового положения несовершеннолетних с целью последующей защиты их прав и свобод сопровождается наличием совокупности теоретико-практических проблем, одной из которых можно назвать детерминирование их правового статуса в контексте гражданского судопроизводства. Необходимость четкой фиксации прав и свобод несовершеннолетних граждан в данной процессуальной отрасли права принципиально с той точки зрения, что именно она определяет дальнейшую возможность защиты нарушенных прав и свобод, а также влияет на качество правоприменительной практики в целом.

Основой возникновения правоотношений в гражданском процессуальном праве является наличие у гражданина правоспособности, возникающей с момента его рождения и свидетельствующей о наличии определенной совокупности прав и свобод, а также дееспособности как способности лично осуществлять гражданские права и нести обязанности. Процессуально-правовая форма отношений между участниками отраслей права предполагает способность лица выполнять функции, прямо определенные соответствующим нормативно-правовыми актами РФ. В итоге правоспособность и дееспособность лица, в нашем случае – несовершеннолетнего, выступая составными категориями правосубъектности, определяет форму и содержание деятельности, а также способ существования субъекта правоотношений [9].

Тем не менее, в правовой науке ведутся споры на предмет того, что существует методологический разрыв между правосубъектностью и непосредственным выступлением несовершеннолетнего в статусе субъекта права. Диссонанс объясняется тем, что имманентное содержание понятия субъекта права шире, чем категория правосубъектности [4; 6; 12]. Для разрешения несоответствия предлагается сведение дефиниции правосубъектности к способности субъекта права выступать полноправным участником во

всех правоотношениях, а не только в контексте обладания им соответствующими правами и обязанностями. В таком случае несовершеннолетний будет правоспособен в нижеследующих аспектах:

- как носитель прав и обязанностей;
- как участник правоотношения;
- как субъект деятельности.

Современная редакция ГПК РФ не раскрывает в полной мере понятие «лица, участвующего в деле». Однако исследуя категорию участников иных дел процессуальных отраслей права, анализируя содержание ГПК РФ (ст. 3, 4), можно резюмировать, что одним из признаков, характеризующих «лиц, участвующих в деле», становится их прикладной интерес к конечному решению, принимаемому в ходе дела [3].

При этом если анализировать научные работы, посвященные рассмотрению судебных дел с участием в них ребенка, можно обратить внимание на то, что их четко закрепленного процессуально-правового положения не отмечено. Так, в большей мере в упомянутых работах можно найти характеристику таких лиц как прокурор, органы опеки и попечения, третьих лиц, но положение несовершеннолетнего будет освещаться недостаточно четко [1; 3].

Законами и подзаконными актами зафиксировано, что несовершеннолетние граждане не могут приобретать права и исполнять обязанности, если они не эмансипированы и/или не находятся в браке. Однако возможность самостоятельной защиты своих прав и свобод в гражданском судопроизводстве системой нормативно-правовых актов РФ предусмотрена. Например, ГК РФ освещает право самостоятельного участия несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, если дело связано со структурой сделок, прямо предусмотренных пп. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ [2].

СК РФ допускает участие несовершеннолетних в делах, связанных с нарушением прав и интересов (п. 2 ст. 56), оспариванием отцовства и материнства (п. 3 ст. 62) [11]. Во всех перечисленных делах суд вправе привлечь законных

представителей несовершеннолетних и, в таком случае остается непонятным, какой будет статус у каждой из сторон. Так, п. 4 ст. 37 ГПК РФ гласит, что присутствие законных представителей в контексте рассмотрения дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних граждан, необязательно и, таким образом, несовершеннолетний выступает в данном контексте в качестве лица, участвующего в деле [10].

При судебных разбирательствах с несовершеннолетними лицами следует отдельное внимание уделить их законным представителям. Тем лицам, которые действуют от имени несовершеннолетнего и в его интересах, создавая для лица условия гарантированной защиты его прав. Однако существуют и ограничители, введенные законодателем для представителя ребенка. Данная система издержек и противовесов позволяет в большей мере защитить несовершеннолетнего и его права. Указанными ограничителям в первую очередь будут являться органы опеки и иные структуры, направленные и учрежденные государством для защиты детей. Кроме того, существует практика и представителя прокурора, как волеизъявителя несовершеннолетнего. Данное дополнение и расширение списка законных представителей помогает еще в большей степени государству участвовать в жизни ребенка, а также позволяет допустить в процесс наиболее объективного участника с высоким уровнем правового познания [7].

В заключение хотелось бы сказать о том, что институт защиты прав несовершеннолетних достаточно обширен и имеет как свои подводные камни, выражающиеся в неоднозначной трактовке нормативно-правовых актов, так и в стро-

го выстроенном эффективном механизме воздействия. При этом, на наш взгляд, не в полной мере отражен статус эмансипированных граждан, а также тех лиц, которые осуществили процедуру брака. Если главным фактором достижения зрелости и соответственно полной дееспособности и правоспособности следует считать достижение определенного возраста, в связи с полным психологическим развитием и достаточного уровня правосознания, то их статус следует также подробнее рассмотреть по причине двоякого подхода к оценке двух представителей одной категории лиц. Также следует более обширно использовать представительство прокурора в качестве стороны, за счет его объективности для более высокого уровня справедливости правосудия в Российской Федерации

В итоге можно резюмировать, что рассмотрение гражданских дел в суде с участием несовершеннолетних в общем смысле не отличается от разбирательств в суде в контексте иных процессуальных отраслей права.

СК РФ (гл. 2, 11), Конвенция ООН «О правах ребенка» устанавливают, что ребенок – не объект права, а полноценный субъект возникающих правоотношений и может выступать их полноправным участником. Однако полноценное процессуальное участие в деле требует от субъектов процессуального правоотношения осознанности, зрелости и наличия жизненного опыта. Все это вновь возвращает нас к необходимости создания специализированных судов, которые будут рассматривать дела несовершеннолетних по особым, принятым с условием их особого положения нормам.

Библиографический список

1. Амосова В. В., Лошкарев А. В., Ланг П. П. Меры административно-процессуального принуждения: вопросы применения // *Modern Science*. – 2019. – № 4–1. – С. 168–171.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
4. Касаткина Е. А. К вопросу об участии несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // *Ученые записки*. – 2017. – 3(23). – С. 95–97.

5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) / Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.
6. *Ланг П. П., Ширванова М. Р.* Сравнительный анализ опыта защиты прав несовершеннолетних в зарубежных странах // Вопросы ювенальной юстиции. – 2019. – № 1. – С. 3–8.
7. *Летова Н. В.* Особенности статуса несовершеннолетних в гражданском процессе // Труды Института государства и права РАН. – 2011. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-statusa-nesovershennoletnih-v-grazhdanskom-protsesse>.
8. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183#07146329216716514>.
9. Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты : Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях / Н. А. Федина [и др.] // Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты : Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 94–97.
10. *Салазкина Е. Ю., Дымшакова А. С.* Сравнительный анализ ювенальной юстиции РФ с ювенальной юстицией зарубежных стран // Психолого-педагогические и правовые аспекты предупреждения преступности среди несовершеннолетних: проблемы и пути их решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Шадринск, 05 марта 2017 года / под ред. И. Ю. Блясовой. – Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 2017. – С. 249–252.
11. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.
12. *Фадеев А. В.* Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15 марта 2020 года. Часть 2 // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 15 марта 2020 года. Часть 2. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2020. – С. 768–771.